

7. Porter M. International competition: Competitive advantages of countries. Moscow, Al'pina PRO, 2022. 947 p. (In Russ.)
8. Shiyang Chang, Jiankun Zhuo, Shuo Meng et al. Clean Coal Technologies in China: Current Status and Future Perspectives. *Engineering*. 2016;2(4):447—459. DOI: 10.1016/J.ENG.2016.04.015.
9. Ochur Yu. S. Territorial production complexes: history and development. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2011;11(34):142—144. (In Russ.)
10. Volkov S. A., Mashnyuk A. N., Konakova O. V. Motivational environment of a coal mining enterprise: content, state, directions of development. *Ugol' = Coal*. 2019;8:62—69. (In Russ.)
11. Kilin A. B., Kostarev A. S., Pikalov V. A. Methodological approach to substantiating the parameters of a coal mining enterprise as an organizational and technological system. *Upravlenie razvitiem ugledobyvayushchego proizvodstvennogo ob"edineniya: Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' = Management of the development of a coal mining production association: Mining information and analytical bulletin*. 2015;11(62):8—17. (In Russ.)
12. Qianqian Chen, Min Lv, Yu Gu et al. Hybrid Energy System for a Coal-Based Chemical Industry. *Joule*. 2018;2(4):607—620. DOI: 10.1016/j.joule.2018.02.01.
13. Bandman M. K. Territorial production complexes: theory and practice of pre-planned research. Novosibirsk, Nauka, 1980. 256 p. (In Russ.)
14. Tsivileva A. E. System of production elements and technological potential of coal industry enterprises in the conditions of digital transformation. *Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii = Science and Innovation – modern concepts. Collection of scientific articles on the results of the international scientific forum*. Moscow, Infiniti, 2021:5—9. (In Russ.)
15. Kostarev A. S. Method of identifying organizational and technological structures of a coal mining production association. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;2(436):174—181. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Научная статья

УДК 332.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749

Sergey Ivanovich Bazhenov

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation

Ekaterinburg, Russian Federation

naukaservis@rambler.ru

Сергей Иванович Баженов

д-р экон. наук,

профессор кафедры социально-экономических дисциплин,

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации

Екатеринбург, Российская Федерация

naukaservis@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, АНАЛИЗ УГРОЗ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье дается обзор теоретических и практических подходов к определению региональной идентичности, необходимости ее формирования и использования. Автором обращено внимание на пространственные, культурные, социально-экономические различия между регионами. Попытка удержать лидерские позиции в ранжировании территорий усугубляет не повышение потенциала территории, региона, а увеличивает конкурентоспособность между ними, что является угрозой для формирования региональной идентичности. В статье представлены тезисы об условиях формирования тождественности регионов в эпоху цифровизации, предоставления государственных услуг населению аналогичными способами на территории всей страны. Стремление к экономической национальной безопасности закреплено в стратегических документах, которые также направлены на развитие регионов как цельного фундамента всей страны. Автором делается попытка сравнить схему К. Маркса «базис и надстройка» с тем, что собой представляет региональная идентичность (как региональный уровень политических, экономических процессов) и государ-

ство (как центр принятия решений). В исследовании сделано замечание о том, что регион в связке с региональной идентичностью может выступать как социальный элемент политических процессов, т. е. рассматриваться как население, как отдельный субъект. Тогда на формирование региональной идентичности влияет именно политика, направленная на удовлетворение потребностей населения, на повышение человеческого потенциала региона. При рассмотрении региона как субъекта федеративного устройства автор обращает внимание на текущее состояние взаимоотношений регионов, условиях их сосуществования. Существующее региональное развитие, пространственные разрывы между регионами и желание гармонизовать себя являются теми факторами, под влиянием которых формируется контур региональной идентичности и ее способность к обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, региональная экономика, диверсификация региональной экономики, цифровизация, конкурентоспособность, самоорганизация регионов, региональная идентичность, гармонизация развития, факторы развития

Для цитирования: Баженов С. И. Формирование региональной идентичности, анализ угроз // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.

Original article

FORMATION OF REGIONAL IDENTITY, THREATS ANALYSIS

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. *The scientific article provides an overview of the theoretical and practical approaches to the definition of regional identity and the need for its formation and using. The author pays attention to the spatial, cultural, socio-economic differences between regions. The attempt to keep the leading positions in the ranking of territories contributes not to increasing the potential of the territory, the region, but increases the rivalry between them, which is a threat to the formation of regional identity. The article presents conditions for forming regional identity in the era of digitalization, the provision of public services in similar ways throughout the country. Pursuit to economic national security is enshrined in strategic documents, which are also aimed at developing regions as an integral foundation for the entire country. The author makes an attempt to compare K. Marx's scheme of "base and superstructure" with what regional identity (as a regional level of political, economic processes) and the state*

(as a decision-making center) are. The article makes a remark that the region, in conjunction with regional identity, can act as a social element of political processes, that is, be considered as population, as an individual. Then the formation of regional identity is influenced precisely by the policy aimed at population needs' satisfaction, at increasing human potential of the region. When considering a region as a subject of the federal structure, the author pays attention to the current state of relations between the regions, the conditions for their coexistence. Current levels of the regions' development, their spatial gaps and their desire to harmonize themselves are the factors that shape the contour of regional identity and its ability to ensure national security.

Keywords: *region, economic security, regional economy, diversification of regional economy, digitalization, competitiveness, self-organization of regions, regional identity, harmonization of development, factors of development*

For citation: Bazhenov S. I. Formation of regional identity, threats analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.

Введение

Актуальность выбранной темы научной статьи определяется происходящими в последнее время социально-экономическими процессами, развитием цифровизации, диверсификации экономик различных уровней, мировыми тенденциями и директивами. Говоря об отечественной действительности, в составе сегодняшней России 89 субъектов, каждый из них имеет свой потенциал, обладает набором определенных компетенций, которые могут быть конкурентными по сравнению с другими субъектами, обладающими аналогичным набором компетенций, вследствие чего возникают факторы, угрожающие государственной целостности.

Региональная разбалансированность очевидна невооруженным глазом, стоит только проанализировать экономические показатели. В то же время подход, который применяется сегодня федеральной властью — помогать нуждающимся, — усугубляет процесс гармонизации территорий и провоцирует повышение количества реципиентных регионов.

Формирование идентичности регионов, другими словами, означает обеспечение устойчивой национальной целостности, сохранение экономической безопасности.

Изученность проблемы. Можно судить о том, насколько проработана выбранная тема исследования. На сегодняшний день тема формирования региональной идентичности вызывает интерес у многих ученых и исследователей, чьи труды посвящены региональной экономике.

В частности, академик РАН А. И. Татаркин [1] обращает внимание на активизацию рыночных игроков, обострение чувство лидерства, возможности государства и потенциал территорий, который бы способствовали развитию этих игроков и содействовали бы формированию единства регионального развития.

Однако есть ряд специалистов, которые отрицают необходимость гармонизации и формирования единства территорий. По их мнению, уникальный набор качеств и характер-

стик каждого субъекта Российской Федерации, наоборот, дает основу для разнофакторного развития всей страны.

К примеру, исследователь Т. И. Герасименко соотносит региональную идентичность с географическим положением региона: центр, периферия, окраина и т. д. Именно удаленность от столичного или административного центра влияет на формирование представления о необходимости идентичности [2]. И. С. Семенов, В. В. Лапкин и В. И. Пантин признают идентичность как комплексное понятие согласованной мотивации как отдельного индивида, так и массового поведения (см.: [3, с. 368]). При этом И. С. Семенов в отдельную подкатегорию выводит дефиницию политической идентичности, при которой происходит познавательный процесс анализа политических сообщений. При таком подходе идентичность формируется под влиянием политических процессов, происходящих в государстве (см.: [4, с. 14]).

Целесообразность разработки темы настоящего исследования складывается под влиянием актуальности курса на технологический суверенитет, который, в свою очередь, достигается долей отечественной продукции, производимой на территории страны. Ввиду того, что идентичная номенклатура товаров может производиться и производится в ряде субъектов, возникает риск конкуренции, а другие виды товаров не выпускаются вовсе, хотя компетенции имеют место быть, целесообразно глубже погрузиться в тему формирования идентичности регионов.

Научная новизна данного исследования состоит в систематизации представлений о целесообразности формирования региональной идентичности, складывающейся под влиянием различных факторов.

Целью исследования является разработка теоретико-методического подхода к формированию и обеспечению устойчивости национальной целостности на основе гармонизации развития регионов.

Для достижения сформулированной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- сформировать представление о региональной идентичности, целесообразности ее использования;
- определить факторы и возможности обеспечения национальной целостности;
- выявить риски и угрозы образования единого характера регионального развития;
- сформулировать управленческие решения по гармонизации развития российских регионов.

Теоретическая значимость заключается в представлении и систематизации теоретических положений о региональной экономике, о развитии регионов, об их уникальности, которые могут служить основой для дальнейшего изучения выбранной темы исследования. **Практическая значимость** состоит в предоставлении эмпирического материала в целях обращения внимания на актуальную тему в условиях экономических ограничений и обеспечения технологического суверенитета.

Методология исследования. При подготовке данной научной статьи были использованы методы систематизации данных, сравнительного анализа, наблюдения, ранжирования объектов исследования. Исследование носит междисциплинарный характер.

Основная часть

В условиях экономической нестабильности, развития цифровизации, стремления к удовлетворению потребностей значимость приобретает выделение схожих принципов принятия управленческих решений, влияющих на социально-экономическое положение. Любая территория, регион, государство в целом образуют систему факторов, составляющих контур экономической безопасности.

При схожих трендах развития, исторической общности территории приобретают идентичность. В данном исследовании будем принимать под территорией регион. Другими словами, региональная идентичность складывается под влиянием географических, исторических, экономических факторов.

Проблема формирования региональной идентичности складывается под влиянием культурно-традиционных условий и социальных, экономических явлений. Стоит учесть, что политические ситуации не приводят к единообразию регионов: в каждом из них могут происходить абсолютно разные политические события. Другой вопрос, если рассматривать региональную идентичность с точки зрения социального дискурса [5, с. 208—209].

Для глубокого синтеза существующих теорий необходимо идентифицировать понятие идентичности. В широком смысле данный термин означает единство, схожесть, принадлежность к одному уровню. Словарь Ожегова представляет идентичность как тождественность, полное совпадение с чем-либо [6].

Тогда применительно к региональной идентичности и условиям ее формирования, следует понимать, что в современной регионалистике затруднительно найти полностью тождественные регионы. К примеру, субъекты Российской Федерации Свердловская и Тюменская области имеют статус промышленных регионов. Однако при анализе структуры экономики, уровня жизни населения в их развитии наблюдаются различия. Особенно это заметно при ранжировании регионов, к примеру, по критерию уровня средней заработной платы. Очевидно, что Тюменская область имеет более высокую позицию в данном рейтинге.

С другой стороны, тождественность играет роль в производственном плане, организации трудовой мобильности

между регионами, повышении мотивации каждого человека расширять свои компетенции [5, с. 210].

Разбалансированность в региональном развитии в современной России является одной из угроз устойчивого обеспечения экономической безопасности. С одной стороны, разница в социально-экономическом положении субъектов федерации провоцирует российскую действительность на разностороннее развитие, с другой — существует риск возникновения межрегиональных конфликтов, повышение конкуренции между ними.

Именно повышение конкуренции между регионами, производящими идентичную продукцию, а не расширение конкурентных преимуществ своей территории, потенциала региона. Данные два, казалось бы, равных словосочетания могут стать серьезным препятствием в формировании регионального единства.

Для российской действительности характерной чертой является разгармонизация интересов в территориальном развитии. В связи с большой площадью страны наблюдаются противоречивые ситуации в тождественности общих региональных целей развития, их консолидации на общегосударственное благо [7, с. 115]. Безусловно, размеры России накладывают свой отпечаток. Региональные колебания и различия делают государственность и национальную безопасность более уязвимой. При этом по мере развития регионы приобретают общие гомогенные свойства, например одинаковый набор институциональных инструментов, аналогичных производств, однотипные межрегиональные и международные связи. Правящие элиты, преследуя свои интересы и стремление к повышению своего политического статуса, создают условия для повышения регионального потенциала [3, с. 368].

С течением времени и вследствие вызовов, стоящих перед Россией, стало значимым выстраивать дипломатические отношения, прогнозировать не на год, а «мыслить широко и по-государственному», т. е. стратегически. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 [8] определил принципы стратегического развития не только страны, но и субъектов в частности.

Каждый регион начиная с 2015—2016 г. разрабатывает свою стратегию социально-экономического развития, которая содержит направления развития в долгосрочной перспективе. Отдельного внимания заслуживает отраслевая стратегия регионов. Однако на сегодняшний день не все субъекты учитывают в данных документах свою принадлежность, тождественность к общему государству. Безусловно, региональный уровень власти во многом соотносится с федеральным, имеет соответствующее законодательство, но есть и другие моменты, отличающиеся от центра и других субъектов. Данному факту способствуют утвержденные нормы Конституции РФ [9], которые регламентируют и разграничивают направления полномочий.

Кроме того, в период реализации национальных проектов возникла идея брендинга, т. е. отождествления определенного объекта, созданного в рамках национального проекта, с аналогичными, идентичными объектами, проектами. Другими словами, наблюдается попытка сгруппировать не похожее друг на друга в единый контур.

К примеру, в рамках нацпроекта «Производительность труда» реализуются мероприятия по бережливому производству в отраслях промышленности, торговли, строительства, транспорта и сельского хозяйства. Казалось бы, методика протекания процессов на разных предприятиях одна, а специфика производства различна. Но при применении брендинга эти проекты получают свою идентичность.

Стратегия развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г. содержит курс на международное сотрудничество региона со схожими государствами и отдельными административными единицами. Кроме того, именно в данном документе имеется ссылка на раскрутку уральского бренда «Сделано на Урале». Такая политика способствует развитию производственной кооперации, предпринимательской инициативы, расширению рынков сбыта, в т. ч. экспортных [3, с. 369]. Другими словами, брендинг и стратегирование региональных процессов приближают субъекты как к региональной идентичности, так и к общей национальной целостности.

В таком случае региональная идентичность рассматривается не в качестве самостоятельного способа самоидентификации, а выступает одним из ярусов территориальной идентичности, фундаментом в которой будет выступать локально-местечковая идентичность, а верхним ярусом — национальная идентичность [10, с. 12].

К указанному тезису можно вспомнить конструкцию «базис и надстройка» Карла Маркса. При этом спорным будет, что же представляет собой элементы данной схемы. Региональная идентичность будет ассоциироваться с базисом, тогда только под развитием именно регионов, их гомогенности будет надстраиваться государство. Если же наоборот, тогда именно федеральный уровень как базис диктует свои правила игры и регламентирует политические, экономические и социальные процессы в регионах. Угрозами при данном непонимании также может стать передел собственности, борьба за власть, радикальные решения по выходу из состава государства. Для урегулирования подобных конфликтов стоит обратить внимание на консолидацию приведения субъектов к единообразию с их уникальным потенциалом.

XXI в. иллюстрирует новые подходы к регионалистике, к управлению национальной безопасностью. Основным инструментом является внедрение цифровых, электронных ресурсов, сервисов. Предоставление государственных услуг на территории всей страны единым способом приближает регионы к использованию аналогичных алгоритмов представления информации и удовлетворению потребностей населения. Таким образом, появляется региональная цифровая идентичность, которая выражается в сочетании и схожести алгоритмов при обеспечении и представлении о событиях, происходящих в политике, при разработке новых месторождений, развитии человеческого и интеллектуального капитала [11, с. 24]. Региональная тождественность под влиянием цифровизации выражается в развитии и совершенствовании факторов идентификации объектов управления на региональном уровне.

В составе региональной идентичности стоит обратить внимание на социальную составляющую, а именно на население региона. Противоречия между гражданами возникают на почве демографических, исторических разрывов, разности во взглядах на происходящие политические процессы. Под влиянием их конфликтов выработать четкую безопозиционную региональную идентичность крайне затруднительно. Кроме того, как уже упоминалось, пространственная разрывность территорий является фактором, затормаживающим обеспечение национальной безопасности.

Стратегия пространственного развития России до 2025 г. [12] группирует регионы по одному критерию, не обращая внимания на общность культурного наследия и накопленный опыт населения. При актуализации данного документа, устанавливающего направление развития, следует учесть следующие угрозы формирования региональной идентичности:

- физические и географические разности способствуют увеличению разрывов в общечеловеческом характере; изучение общих исторических процессов, курс на совместное будущее и сплочение, выработка чувства патриотизма способствуют единению;

- многонациональность и различия в вероисповедании в регионе делают аналогичным их в национальном масштабе; при этом внутри региона нередко развиваются конфликты на почве разницы во взглядах на право проживания и вероисповедание;

- затруднительное отождествление молодежи с существующими традициями и устоями;

- человеческий потенциал и качество жизни в регионе [13, с. 211—212].

При этом регион ассоциируется с человеком и рассматривается в аспекте «регион как личность», как социальный элемент политической системы [14, с. 766]. Государством должны создаваться условия для развития региональной среды и человеческого потенциала, которые обеспечили бы конкурентоспособность российских предприятий, повышение их инновационной активности и восприимчивости к передовым технологиям [15, с. 51—52].

Принимая во внимание указанные риски, подходы к стратегическому развитию могут стать более приспособленными к установлению межрегиональных связей, саморазвитию отдельных территорий, нуждающихся в единении с другими в целях обеспечения национальной безопасности.

Результаты исследования. Все субъекты федерации в определенной степени связывают свою экономику с наличием природных полезных ископаемых. Поэтому крайне важно определить специализацию каждого региона: индустриальный, туристический, агропроизводственных, экологический и т. д. Таким образом, при сравнении идентичных регионов различной специализации возникает угроза ранжирования абсолютно разных по своей направленности регионов, вследствие чего выявить региональную идентичность не представляется возможным. Поэтому для эффективного управления регионами следует выбирать политику сбалансированного подхода, который включает:

- выявление схожих экономических структур;

- анализ специализации региона;

- анализ производимой продукции, в особенности уникальной продукции для российского рынка;

- определение региональной идентичности.

Из предложенного подхода к управлению регионами и обеспечения экономической безопасности следует, что региональная идентичность может существовать как самостоятельный элемент или институт, участвующий в распределении межбюджетных трансфертов, дополнительных ресурсов для расширения номенклатуры выпускаемых товаров.

Заключение

Приступив к исследованию темы научной статьи, была поставлена цель по изучению теоретико-методических подходов к обеспечению национальной безопасности посредством гармонизации регионального развития. В ходе работы было выяснено, что гармонизация развития субъектов России, их идентичность напрямую влияет на экономическую безопасность, на сохранение технологического суверенитета.

Авторский взгляд на формирование региональной идентичности, основанный на балансе экономических, исторических, социокультурных и природных показателей, иллюстрирует значимость и возможность выявления рисков и угроз на первых этапах принятия управленческих решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Татаркин А. И. Программно-проектное позиционирование территорий в пространственном развитии России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 5(59). С. 91—106.
2. Герасименко Т. И. Главные факторы трансформации региональной и этнической идентичности // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. № 3. С. 144—154.
3. Наронская А. Г. Региональная идентичность как фактор развития международной деятельности Свердловской области // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сб. науч. ст. XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2020. С. 367—370.
4. Жаде З. А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8(109). С. 13—18.
5. Вакарев Е. С. Проблемы понимания региональной идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 207—216.
6. Идентичность // Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/identichnost/?q=742&n=207003&ysclid=1168in5q51249415910> (дата обращения: 09.02.2023).
7. Казакова Г. М. Российская идентичность в региональном измерении : моногр. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. 165 с.
8. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Конституция Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Региональная идентичность: опыт концептуального анализа и уточнения проблемного поля политической регионалистики // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 30. С. 10—13.
11. Коровникова Н. А. Региональная идентичность в цифровом измерении // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 24—30.
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации : утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Данилова А. Н. К вопросу о формировании региональной идентичности (на примере Ульяновской области) // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 210—216.
14. Казакова Г. М. Региональная идентичность: полипарадигмальность прочтения // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки 2022. Т. 15. № 6. С. 762—768. (На англ. яз.) DOI: 10.17516/1997-1370-0828.
15. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1(43). С. 48—54.

REFERENCES

1. Tatarkin A. I. Program-project positioning of territories in the spatial development of Russia. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2013;5(59):91—106. (In Russ.)
2. Gerasimenko T. I. The main factors in the transformation of the regional and ethnic identity. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: ecology, development*. 2020;1(3):144—154. (In Russ.)
3. Naronskaya A. G. Regional identity as a factor in the development of international activities in the Sverdlovsk region. *Razvitie politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt = Development of political institutions and processes: foreign and domestic experience. Collection of scientific articles of the XI all-Russian scientific and practical conference with international participation*. N. V. Kefner, Yu. V. Popova (eds.). Omsk, Dostoevsky Omsk State University publ., 2020:367—370. (In Russ.)
4. Zhade Z. A. Identity politics in the regional dimension: the case of the Republic of Adygea. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2022;8(109):13—18. (In Russ.)
5. Vakarev E. S. Problems of understanding regional identity. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2021;2:207—216. (In Russ.)
6. Identity. *Explanatory dictionary of the Russian language by Ozhegov S. I.* (In Russ.) URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/identichnost/?q=742&n=207003&ysclid=1168in5q51249415910> (accessed: 09.02.2023).
7. Kazakova G. M. Russian identity in the regional dimension. Monograph. Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University publ., 2021. 165 p. (In Russ.)
8. Decree of the President of the Russian Federation of November 8, 2021 No. 633 “On approval of the fundamentals of state policy in the sphere of strategic planning in the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Constitution of the Russian Federation. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Aisner L. Yu., Naumov O. D. Regional identity: An experience of conceptual analysis and refinement of the problematic field of political regional studies. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera = Collections of Conferences of the Research Center Sociosphere*. 2021;30:10—13. (In Russ.)
11. Korovnikova N.A. Regional identity in digital dimension. *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy = Diary of the Altai School of Political Studies*. 2021;37:24—30. (In Russ.)
12. Spatial development strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
13. Danilova A. N. To the question of the formation of regional identity (on the example of the Ulyanovsk region). *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy = Diary of the Altai School of Political Studies*. 2021;37:210—216. (In Russ.)
14. Kazakova G. M. Regional identity: poliparadigmality of reading. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2022;15(6):762—768. DOI: 10.17516/1997-1370-0828.
15. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic security. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*. 2022;1(43):48—55. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.
The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.